

Янкова Наталия Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры общегуманитарных
и естественно-научных дисциплин
Международного юридического института

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ
ТРАНСФОРМАЦИЯ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА СКВОЗЬ
ПРИЗМУ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО
И ИНСТРУМЕНТАЛЬНОГО
АСПЕКТОВ ЯЗЫКА**

Аннотация:

В статье поднимается проблема социокультурной трансформации, выражающейся в смене социальной организации и типов воспроизводства культуры и определяющей стратегии развития современного общества. Эти процессы соотносятся с онтологическими характеристиками языка, его концептуальным и инструментальным аспектами, в связи с чем обосновывается мысль об участии языкового фактора в социокультурной динамике, которое приобретает противоречивый характер в условиях глобализирующегося мира.

Ключевые слова:

социокультурная трансформация, язык, концептуализация, институционализация языка, этническая идентичность, национальная идентичность, глобализация.

Yankova Nataliya Alekseyevna

PhD in Philology,
Assistant Professor,
Liberal Arts and Natural Sciences Department,
International Institute of Law

**SOCIOCULTURAL
TRANSFORMATION OF
THE MODERN SOCIETY
IN THE CONTEXT OF CONCEPTUAL
AND INSTRUMENTAL ASPECTS
OF LANGUAGE**

Summary:

The article considers sociocultural transformation manifested itself in the change of social organization and types of culture reproduction, which determine the development strategies of the modern society. These processes are associated with the ontological characteristics of language, its conceptual and instrumental aspects, therefore, the author justifies the idea of participation of the language factor in the socio-cultural dynamics, which becomes contradictory in the globalizing world.

Keywords:

sociocultural transformation, language, conceptualization, institutionalization of language, ethnic identity, national identity, globalization.

Социокультурная трансформация, обуславливающая переход общества от его традиционного состояния к современному, с точки зрения социокультурного подхода выражается в смене типов социальной организации и типов воспроизводства культуры [1, с. 117].

Смена типов социальной организации в самом общем виде проявляет себя: 1) в смене моделей экономики, сопровождающей переход от феодализма к капитализму; 2) в смене типов организации власти, где в качестве субъекта доминирующее положение начинает занимать государство с разветвленной бюрократической системой, использующей различные социальные технологии; 3) в провозглашении ценности индивидуализма и в смене положения человека в обществе, который расценивается как активная, суверенная личность, рационально конструирующая свое социальное поведение в связи с потребностями; 4) в формировании потребности в знании, научном знании прежде всего, раскрывающем законы изменения объекта, в связи с провозглашением ценности инноваций и прогресса [2].

Смена типов социальной организации приводит к смене типов воспроизводства культуры. Она выражается в унификации когнитивных значений (идей, теорий, идеологий), базовых ценностей (языка, науки, экономических ценностей и др.), норм (права, морали, этикета и др.), носителями которых являются субъекты социального взаимодействия, осуществляющегося в новых социокультурных условиях, возникающих в связи с развитием общества модерна. Смена типов воспроизводства культуры обусловлена сменой устной и рукописной письменной моделей воспроизводства культуры, соответствующих традиционному обществу, письменно-печатной моделью, являющейся основой общества модерна («галактики Гутенберга») [3].

Смена типов социальной организации и смена типов воспроизводства культуры, являющиеся сутью социокультурной трансформации и определившие направления развития современного общества, становятся следствием исторических изменений европейской социальной системы. Однако в результате колонизации или вестернизации незападных обществ, осуществляемых в основном посредством экспансионистских стратегий, такая логика социокультурной динамики начинает распространяться в планетарном масштабе, перерастая в глобализационные

процессы и явления. На наш взгляд, одним из ведущих факторов во всех этих процессах и явлениях выступает язык.

Построение рассуждений в ключе деятельностной парадигмы [4] позволяет интерпретировать язык как компонент субстратной организации субъекта деятельности (индивида или социальной общности). Предпосылкой возникновения языка становится способность человека к знаковой коммуникации, а его социальная функция связана с выполнением задач информационного обеспечения деятельности. Исходя из этого, деятельность субъекта, направленную на преобразование себя, природы и общества, необходимо соотносить с языком. Язык, являясь важнейшим фактором социальной динамики, преобразует природно-географическую среду в социокультурную среду и вырабатывает ключевые концепты культуры.

Языковое разнообразие напрямую соотносится с разнообразием способов взаимодействия социального субъекта со средой своего обитания, что позволяет выявлять специфику элементов общественной жизни (вещей, символов, отношений) в определенных условиях жизнедеятельности субъекта. Поэтому социальные общности (этнос, религиозные общности, профессиональные общности и т. п.) складываются в том числе как языковые общности (носители этнического языка; люди, использующие определенный сакральный язык; носители профессионального языка и т. п.). Особенно это касается таких социальных общностей, как этнос и нация. Для этноса язык является важнейшим генерирующим фактором, предпосылкой для формирования этнической идентичности, а для нации – фактором интеграции, предпосылкой для формирования национальной (иначе гражданской) идентичности.

Такая соотнесенность языка с социокультурной реальностью актуализирует среди социально-философских проблем проблему участия языка в социокультурной динамике, а привлечение социально-философского, социолингвистического, психолингвистического, этнологического инструментария открывает возможность для ее решения.

На наш взгляд, значение языка в процессах социокультурной трансформации представлено двумя аспектами, соответствующими сущностным характеристикам языка: концептуальным аспектом и инструментальным аспектом. Социальная трансформация, осуществляемая через смену типов социальной организации и типов воспроизводства культуры, сопровождается активизацией этих аспектов языка, которые в свою очередь связаны с такими сторонами человеческой жизнедеятельности, как осмысление и проектирование реальности и управление ею.

Итак, природно-географическое пространство, в котором складываются социокультурные отношения, наполняясь смыслами и закрепляясь в сознании субъектов посредством языка, становится пространством социокультурным, в чем и проявляется концептуальный аспект языка. Этот языковой аспект получил глубокое осмысление в рамках трансцендентально-герменевтического направления лингвофилософии, выражающегося в концепции В. фон Гумбольдта, концепциях лингвистического детерминизма, неопозитивизма Л. Витгенштейна, герменевтики Г.-Г. Гадамера, феноменологии М. Хайдеггера и др. [5]. Широко известна гумбольдтовская неологическая метафора круга или хайдеггеровская метафора «язык есть дом бытия», в которых концентрируется суть трансцендентально-герменевтического подхода к языку. Согласно этому направлению лингвофилософии, язык создает систему надиндивидуальных смыслов, задающих программу поведения субъектов.

Концептуальный аспект языка выражается в структурировании для его носителей окружающего мира, на бессознательном уровне – в закреплении стереотипов мышления, определении этнокультурного способа презентации знаний о мире, системы ценностей и моделей поведения. В любые периоды развития общества язык через свои концептуальные возможности участвует в координации действий субъектов общественных отношений, является основной средой социализации человека и поддержания трансгенеративных связей, преобразует психологические феномены в социальные факты, а следовательно, является средством формирования социальной идентичности, исторически представленной тремя основными формами: этнокультурная идентичность, этническая идентичность и национальная идентичность [6, с. 9].

За проявлением этих форм идентичности скрывается историческая обусловленность, порождающая ценностные ориентиры народа, а единый язык является смысловой и ценностной основой социокультурных отношений, их мощным аккумулятором и транслятором в пределах таких социальных общностей, как этнос и нация.

Принципиальное отличие национальной идентичности как более поздней формы, появившейся в результате социокультурных трансформаций, предопределивших формирование национального государства, от двух других форм заключается в том, что она была сконструирована государством за счет социальных институтов (образования, государственного языка, делопроизводства и др.). Если этническая идентичность как социально-психологический феномен всегда

удовлетворяла потребность субъекта охранять и сохранять естественные связи с социокультурной средой, то национальная идентичность удовлетворяла потребность государства укреплять политические границы за счет конструирования культурных границ, при котором язык как инструмент социальной консолидации играл важнейшую роль.

Таким образом, являясь основой концептуализации реальности, язык может участвовать в формировании тех механизмов, которые закладывают основу для социокультурной трансформации, в чем и проявляется инструментальный аспект языка. В таком случае этнолингвистические различия становятся основой социальной дифференциации, а язык используется как инструмент поддержания такой дифференциации и управления общественными отношениями в интересах конкретного субъекта. Ключевая особенность реализации инструментального аспекта языка заключается в том, что язык из духовной ценности превращается в организационно-управленческую ценность, что особенно активизируется при переходе конкретного общества на техногенный путь развития, когда укрепляются позиции государства как социального института и формируется национальное культурное пространство. В таких условиях инструментальный аспект языка выражается в процессах институционализации языка, направленных на формирование лингвистической однородности, упрощающей социальное взаимодействие (государственный язык, язык межэтнического общения), и в процессах активизации манипулятивных практик, направленных на социально-идеологические или социально-психологические воздействия на общество через ресурсы языка.

Упрочение национального государства осуществляется посредством формирования политики монолингвизма («одна нация – один язык»), создающей его лингвокультурный облик, что определяет посредством языка воображаемые политические и культурные границы и вырабатывает национальную идентичность. Приобщение к национальному языку – это не только способ взаимодействия людей с целью взаимопонимания, но и приобщение к ценностям национальной культуры и присвоение их.

Кроме того, в условиях национального государства язык конструирует геополитическую реальность, формируя и закрепляя в общественном сознании геополитические образы, тем самым очерчивая границы его геополитического влияния. Проведение ментальных границ посредством языка может иметь серьезные культурно-исторические последствия в условиях геополитического противостояния, связанные с разрывом единого культурного пространства, разделением его на сферы идеологического, социально-экономического, социально-политического и технологического влияния [7].

Унификационные тенденции в планетарном масштабе, связанные с построением постиндустриального общества и социальными трансформациями нового типа, сопровождаются глобализацией английского языка в силу доминирующего положения англоязычных стран. Сегодня английский язык активно используется в качестве международного и наиболее престижного средства общения во всех сферах (экономической, научно-технической, культурной, политической и др.) и в качестве инструмента лингвокультурной гомогенизации мира [8].

На фоне девальвации национального государства, вызванной глобализационными процессами, намечаются две тенденции: формирование наднационального (цивилизационного) уровня в структуре идентичности и актуализация партикулярных оснований идентичности [9, с. 15]. Эти тенденции обостряют противоречия между концептуальным и инструментальным аспектами языка, на индивидуально-психологическом уровне выражающиеся в противоречиях между этнической идентичностью и национальной идентичностью, что может обернуться этнополитическими, этнорелигиозными, этнолингвистическими конфликтами в полиэтничном обществе. Активизация таких противоречий осуществляется политическими силами с целью расширения функциональных возможностей этнического языка, упрочения этнической самоидентификации, суверенизации региона и др. Интенсивность таких противоречий зависит от того, какое значение этнические группы придают своему языку и как это соотносится с языковой политикой государства. В любом случае развитие противоречий между концептуальным и инструментальным аспектами языка сопровождается политизацией языковых проблем, используемой как механизм социальных спекуляций и манипуляций.

В ситуации разжигания некоторыми политическими силами этнолингвистического конфликта происходит столкновение интересов государства и этнических общностей: первое стремится сохранить целостность через культивирование национальной идентичности в том числе ресурсами государственного языка, вторые ориентированы на сохранение и продвижение этнической идентичности за счет расширения функциональных возможностей этнического языка через систему образования, делопроизводство и т. п. В результате активизируются сепаратистские настроения со стороны этнических групп, по их мнению ущемленных в языковых правах, намечается тенденция превращения таких групп в государствообразующие структуры, что является

основой для этнополитических конфликтов и становится инструментом взлома сложившихся политических и административных границ.

Таким образом, противоречия между концептуальным и инструментальным аспектами языка могут приводить к серьезным социально-политическим последствиям, которые являются приметой глобализирующегося мира, сопровождающегося тенденцией «этнического ренессанса». Крайними формами выражения противоречий между концептуальным и инструментальными аспектами языка, обуславливающих противоречия между этнической идентичностью и национальной идентичностью, являются языковая сепаратизм и этнолингвистические конфликты, что в самом общем виде следует расценивать как угрозы национальной безопасности. Экспликация причин возникновения таких явлений приобретает кардинальное значение в переходные периоды жизни общества, во многом обусловленные выработыванием новых оснований социального бытия, а язык является важным фактором социокультурной трансформации, не учитывать который нельзя, размышляя о ее предпосылках и последствиях.

Ссылки:

1. Ерохина Е.А. Этническое многообразие в социокультурной динамике России : дис. ... д-ра филос. наук. Новосибирск, 2015. 451 с.
2. Степин В.С. Философия и эпоха цивилизационных перемен // Вопросы философии. 2006. № 2. С. 16–27.
3. Мак-Люэн М. Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры. Киев, 2003. 432 с.
4. Момджян К.Х. Социальная философия. Деятельностный подход к анализу человека, общества, истории. Часть 1. М., 2013. 400 с.
5. Янкова Н.А. Проблема участия языка в формировании социокультурных отношений и философские основания ее решения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (68). Ч. 2. С. 213–216.
6. Малыгина И.В. Динамика этнокультурной идентичности: мировые тренды и российская специфика // Столкновение идентичностей и принципы межкультурных коммуникаций в современном мире : коллективная монография / под науч. ред. И.В. Малыгиной М., 2016. 180 с.
7. Замятин Д.Н. Культура и пространство: моделирование географических образов. М., 2006. 488 с.
8. Проблемы языка в глобальном мире : монография / под ред. Е.В. Ганиной, А.Н. Чумакова. М., 2016. 208 с.
9. Малыгина И.В. Указ. соч. С. 15.

References:

- Erokhina, EA 2015, *Ethnic diversity in social and cultural dynamics of Russia: D.Phil. thesis abstract*, Novosibirsk, 451 p., (in Russian).
- Ganina, EV & Chumakov, AN (eds.) 2016, *Language problems in a global world: monograph*, Moscow, 208 p., (in Russian).
- Malygina, IV (ed.) 2016, 'Dynamics of ethnocultural identity: world trends and the Russian specificity', *Stolknovenie identichnostey i printsipy mezhkul'turnykh kommunikatsiy v sovremennom mire: kollektivnaya monografiya*, 180 p., (in Russian).
- McLuhan, M 2003, *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*, Kiev, 432 p., (in Russian).
- Momdzhyan, KKh 2013, *Social philosophy. Activity approach to the analysis of man, society and history. Part 1*, Moscow, 400 p., (in Russian).
- Stepin, VS 2006, 'Philosophy and epoch of civilization changes', *Voprosy filosofii*, no. 2, pp. 16-27, (in Russian).
- Yankova, NA 2016, 'The problem of language participation in shaping social and cultural relations and philosophical grounds for its solutions', *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, no. 6 (68), Part 2, pp. 213-216, (in Russian).
- Zamyatin, DN 2006, *Culture and space: modeling geographic images*, Moscow, 488 p., (in Russian).